

ратуры в трех томах» (1958) продвинули далеко вперед изучение русской литературы XVIII в. и, в частности, вопрос о классицизме.

В послевоенное время приобрел особую остроту вопрос о русском литературном барокко как предшественнике классицизма. Прежнее представление о едином и целостном классицизме было оставлено — вместо него сейчас признают «дворянский классицизм», «демократический классицизм», «просветительский классицизм», «неоклассицизм» и т. д. Если прежде утверждали, что классицизм в России продолжался со второй половины XVII в. и до 40-х годов XIX в. (до смерти А. С. Шишкова, президента Российской Академии, и до реорганизации последней в 1842 г.), то теперь время господства классицизма в русской литературе склонны ограничивать едва ли не третью столетия, периодом деятельности Сумарокова, с середины 40-х годов по середину 70-х XVIII в., до выступления Державина. Сентиментализм, который ранее начинали с «Бедной Лизы» Карамзина (1792), сейчас усматривают уже в «Венецианской монахине» Хераскова (1757). Давно уже говорят о русском «предромантизме XVIII века», о русском «оссианизме», «юнгизме» и пр.

Интерес к философии и эстетике Просвещения, обнаружившийся в послевоенное время у нас и в прогрессивной науке Запада, еще в большей степени осложнил вопрос о классицизме XVIII в.: в последние годы все настойчивее звучат голоса, утверждающие, что уже с конца 60-х годов XVIII в. в русской литературе стал быстро развиваться реализм и что «просветительский классицизм» по существу есть «просветительский реализм» (работы Г. П. Макогоненко,⁸ немецкого академика Эд. Винтера,⁹ д-ра Грасхофа¹⁰ и др.).

Окончательно запутывает вопрос о классицизме тенденция ряда западных исследователей и их советских единомышленников рассматривать классицизм как одно из течений барокко (Д. Чижевский,¹¹ А. Андял,¹² А. А. Морозов¹³ и др.). В противополож-

⁸ Г. П. Макогоненко. Русское Просвещение и литературные направления XVIII века. — «Русская литература», 1959, № 4, стр. 23—53; ср. также сб. «Проблемы Просвещения в русской литературе XVIII века», М.—Л., 1961 (статьи Г. П. Макогоненко, Ю. М. Лотмана и др.).

⁹ E. Winter. Die Aufklärung in der Literaturgeschichte der slawischen Völker. — «Славянская филология. Сборник статей», т. III, М., 1958, стр. 283—291, и «Wissenschaftliche Zeitschrift der Gumboldt-Universität, Gesellschafts und Sprachwissenschaftliche Reihe, IX, 1959/60, 3, стр. 183—187.

¹⁰ H. Grabhoff. Zur Rolle des Sentimentalismus in der historischen Entwicklung der russischen und der westeuropäischen Literatur. — «Zeitschrift für Slawistik», B. VIII, H. 4, 1963, стр. 558—570.

¹¹ D. Tschizewskii. Die slavistische Barockforschung. — «Die Welt der Slaven», 1956, H. 4, стр. 435—441.

¹² A. Angyal. Die slawische Barockwelt. Leipzig. 1961.

¹³ А. А. Морозов. Проблема барокко в русской литературе XVII—начала XVIII века. (Состояние вопроса и задачи изучения). — «Русская литература», 1962, № 3, стр. 3—38.